
УДК 316.7
ББК 60.562.6
Л 47

О.В. Леонова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», тел. 8(8512)355707, 89086194737, e-mail — leonova.o.v@mail.ru

**Духовная культура региона:
состояние и тенденции изменений**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ оценок и мнений населения Астраханского региона о состоянии, основных тенденциях и проблемах в сфере духовной культуры по результатам социологических исследований 2005 и 2010 г. Выявлены изменения мнений респондентов в оценках российской духовной культуры, степени реализации духовных потребностей, в отношении к деятельности государства и регионального правительства в сфере культуры.

Ключевые слова: духовная культура, региональная культура, культурные потребности, культурная политика.

O.V. Leonova,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Sociology Department of Federal state budgetary educational institution of the higher vocational training "Astrakhan State University", ph. 8 (8512) 355707, 89086194737, e-mail — leonova.o.v@mail.ru

**The spiritual culture of the region:
current situation and trends of changes**

Abstract. This paper presents a comparative analysis of the estimates and opinions of the population of Astrakhan region about the state, basic tendencies and problems in the sphere of spiritual culture obtained on the basis of the results of sociological researches in 2005 and 2010.

There are some changes in the respondents' opinions concerning the Russian spiritual culture, the extent of realization of spiritual demands and the attitude to the activity of the state and regional government in the sphere of culture.

Keywords: spiritual culture, regional culture, cultural demands, cultural policy.

В последние годы в научной печати появляется все больше публикаций, содержание которых свидетельствует о том, что проблемы дальнейшего безопасного и устойчивого развития цивилизации самым тесным образом связаны с состоянием духовной культуры общества, ее ценностными ориентирами и приоритетами. По оценкам многих специалистов, духовная культура современных обществ находится в состоянии глубокого кризиса, и именно этот кризис является главной при-

чиной основных глобальных проблем современности, дальнейшее развитие которых представляет собой реальную угрозу для будущего существования и развития цивилизации [1].

Одной из граней этого проблемного поля стало обращение ряда исследователей к анализу культур регионов, которые в условиях глобализации могут выступить стабилизирующим фактором сохранения менталитета русского народа и российской цивилизации в целом [2]. «Мы ждем обновления нашей жиз-

ни именно из провинции. Мы верим в провинцию и во все то русское, что она сохранила. В провинции больше непосредственной любви к Родине, чем в городах, претендующих на столичность...» — отмечал еще в 90-е годы прошлого столетия академик Д.С. Лихачев [3].

Регионы России представляют собой особые территории с нечеткими границами, но сложившейся системой хозяйствования, экологии, социально-духовных отношений и ментальности. Их границы представляют динамические образования, определяемые чувством тождественности действующих в нем людей, задающие нормативизацию их поведения и восприятия. Знание и актуализация особой ментальности регионов — один из факторов успешной модернизации российского общества.

Устойчивый интерес и попытки определить место и роль региональной культуры в пространстве российской культуры предопределяют различные подходы к ее научному исследованию. В социологическом рассмотрении духовная культура есть не что иное, как содержание отношений социальных групп и общностей, процесс и результат, нормы и правила их взаимодействия. При социологическом подходе к изучению культуры особое значение имеет ее аксиологический аспект (выделение ценностного компонента), что позволяет объединить элементы культуры в систему, обеспечивающую их взаимосвязь на различных иерархических уровнях: общества в целом, социальных групп, личностей [4, 22].

Астраханская область — уникальный приграничный и полиэтничный регион, в котором проживают свыше 90 национальностей. Глубокие исторические традиции, образ жизни и быта, менталитет, художественная культура и искусство, образование и наука выступают тем естественным потенциалом, который предопределяет сегодня основы экономического и культурного развития Астраханского региона.

В течение ряда лет Областной методический центр народной культуры города Астрахани (ОМЦНК) совместно с кафедрой социологии Астраханского го-

сударственного университета осуществляет мониторинг общественного мнения по изучению духовно-культурной среды местного сообщества. Цель исследований — получение эмпирической информации о ценностном состоянии, содержании духовно-культурной среды региона для создания информационной базы в целях разработки управленческих решений по оптимизации деятельности учреждений культуры.

В 2004 году население области приняло участие во всероссийском социологическом исследовании по теме: «Духовная культура России: состояние и тенденции формирования». Опрос был проведен Социологическим центром РАГС в 24 субъектах РФ. Объем выборки по России — 2400 респондентов, репрезентирующих территориальное размещение, соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте 18 лет и старше, а также 500 экспертов, в состав которых входили работники системы высшего образования, науки, культуры и СМИ. В Астраханской области было опрошено 500 человек населения и 50 экспертов. Материалы результатов исследования опубликованы в одноименной монографии [5].

Спустя пять лет в области ОМЦНК провел региональное социологическое исследование «Ценности духовно-культурной микросреды местного сообщества». Массив опроса — 1181 человек, из них 50,9% — население областного центра (г. Астрахань), 49,1% — жители области. Исследование проводилось по многоступенчатой выборке, репрезентативной по полу, возрасту, типу проживания [6].

Основываясь на результатах этих исследований, проанализируем изменения за пять лет, которые произошли в общественном сознании астраханцев в сфере духовной жизни по следующим направлениям:

- оценка духовной культуры в стране и регионе;
- доступность культурных благ;
- этноцентризм и культурный релятивизм;

— отношение к православной церкви и другим религиям;

— культурная политика государства;

— оценка деятельности учреждений культуры.

Состояние духовной культуры в стране и регионе

Опрос 2010 года показал, что общественное мнение в оценках российской

культуры, как и пять лет назад, достаточно противоречиво (табл. 1). Несмотря на то, что число респондентов в 2010 году, считающих, что российская культура сохраняет свое величие в общемировой культуре, возросло на 14,4%, в то же время на 7% сократилось число тех, кто верит в ее светлое будущее. Более того заметен рост пессимистов, тех, кто вообще отрицает роль и место российской культуры в мире.

Таблица 1.

Оценка места российской духовной культуры в мире (в% от общего числа опрошенных)

	2005 г.	2010 г.
Она имела и сохраняет свое величие в общемировой культуре	24,6	39,0
Временно утратила былое величие, но имеет большое будущее	48,6	41,7
Навсегда утратила былое величие	7,4	7,6
Никогда не занимала видного места в мировой культуре	1,2	3,2
Затрудняюсь ответить.	18,2	8,5

Ностальгия по прошлому, чувство стыда за настоящее и отсутствие позитивно воспринимаемого будущего остаются сегодня характерными для национального самосознания россиян модусами поведения. Одна из причин и одновременно следствие этого — привлекательность западного уровня жизни под влиянием средств массовой информации. Считается, что европейская техногенная цивилизация наиболее развита. Часть населения предпочитает считать себя европейцами, т.е. цивилизованными, прогрессивными людьми. Привлекательно лидерство в области техники и экономики, высокий уровень жизни. Формируется определенный комплекс неполноценности относительно принадлежности к своей собственной стране и ее культуре.

Однако на вопрос: «Представителем какой культуры Вы себя считаете?» 84,5% опрошенных отнесли себя к русской и российской многонациональной культурам. При этом выявилась следу-

ющая тенденция: за пять лет на 14% уменьшилось число тех, кто причисляет себя к русской культуре и на 3,3% увеличилась доля лиц, относящих себя к российской многонациональной культуре. К другой культуре в 2010 году, а именно, казахской, калмыцкой, татарской, казачьей, дагестанской, причислили себя 5,3% населения области.

Если в 2005 году большинство респондентов оценивали культуру в регионе как «засилье бескультурья», то сегодня большинство населения охарактеризовало ее «как частичное обновление» и «частичное возрождение» — 51,2%, что придает оптимизм в оценке динамики развития.

Заметны улучшения настроений населения в вопросах, касающихся состояния в отдельных сферах российской культуры. Удельный вес респондентов, отметивших улучшение положения дел в образовании (41,4%), музыкальном искусстве (34,6%), существенно превышает долю тех, кто видит здесь в основном ухудшение ситуации (53,1%).

Таблица 2.

Оценка изменений в системе образования и других сферах духовной жизни
(в% от общего числа опрошенных)

	Улучшается		Не меняется		Ухудшается		Трудно сказать	
	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010
Образование	20,8	41,4	14,8	25,1	46,6	23,8	17,8	9,7
Театр	23,6	29,0	24,8	33,2	9,4	10,9	42,2	26,9
Музыкальное искусство	23,2	34,6	15,4	30,1	28,4	18,4	33,0	16,9

Однако позитивные тенденции теряются на фоне неблагоприятных явлений, которые сохраняются в духовной сфере общества. Анализ факторов, влияющих на уровень духовной жизни страны, как и пять лет назад, фиксирует, что больше всего астраханцев беспокоят уровень общей культуры людей (51,7%), нравственное состояние общества (37,9%), эстетическое воспитание молодежи (37,4%), поведение в быту, культура общения между людьми (32,3%). Среди других факторов, не указанных в вариантах ответов, респонденты указали, что их тревожит замена традиционных российских ценностей западными образцами.

Действительно, несмотря на докризисные экономические успехи, внутривнутриполитическую стабилизацию и другие позитивные тенденции последних лет, общее состояние нравственности нашего общества выглядит очень тревожным. Социологи, психологи, философы, экономисты отмечают, что «В конце XX — начале XXI века российское общество, свергнутое государством сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения». Они же акцентируют «моральную аберрацию» мышления наших политиков — его дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, которые в нем вытеснены категориями экономического характера, такими как экономический рост, размер ВВП, показатели инфляции и др.[7]

В повседневной жизни «расцвет» криминала, коррупции, насилия. В учебных заведениях торгуют наркотиками. Повсеместно слышен мат и блатной жаргон. Поведение многих молодых людей отличается развязностью и агрессивностью. Критически низкий уровень нравственности в межполовых отношениях. Широко распространены секты, практикующие помимо всего прочего и человеческое жертвоприношение. Все это происходит на фоне беспрецедентной для России, направленной на детей пропаганды СМИ разврата, порнографии, жестокости и насилия, агрессивной рекламы алкогольной продукции и табачных изделий. Теле- и радиопередачи, многие журналы и газеты не имеют, по большей части, никакого набора нравственных принципов и ориентиров.

«Подлинная модернизация всегда опирается на нравственные принципы... Модернизация без нравственного измерения превращается в безудержную погоню за мирскими благами и удовольствиями, бездушный технократизм порождает изуродованные отношения между людьми», — сказал Патриарх Кирилл в марте 2011 года на торжественном заседании, посвященном 150-летию отмены крепостного права в России.

Обеспечение доступа к культурным благам

В сравнении с результатами 2005 года (табл. 3) в 2 раза возросло количество респондентов, которым доступны все блага культуры, и во столько же раз снизилось число тех, которым практически ничего из культурных благ недоступно.

Таблица 3.

**Распределение мнений о доступности культурных благ
(в % от общего числа опрошенных)**

	2005	2010
Все блага культуры мне доступны	7,2	18,4
Какие-то доступны, а какие-то нет	44,5	49,3
Круг доступных мне культурных благ очень ограничен	28,6	21,4
Мне практически недоступно ничего из культурных благ	11,0	6,2
Затрудняюсь ответить	9,0	4,7

Среди тех, кто выбрал ответ «все блага культуры мне доступны», большинство входят в возрастную группу от 30 до 49 лет (9,2%), чуть меньше (6,6%) представителей молодого поколения. Совсем низок показатель доступности культурных благ среди старших возрастных групп: 1,9% респондентов в возрасте от 50-59 лет и всего 0,7% — в возрасте старше 60.

Следует отметить, что культурные блага в меньшей степени доступны жителям сел, поселков и районных центров, чем жителям городов. Так, ответ «круг доступных мне культурных благ очень ограничен» выбрали 18,7% горожан и 47,4% жителей районных центров и поселков городского типа. Ответ «мне практически недоступно ничего из культурных благ» выбрали 5,7% горожан, 6,5% живущих в районных центрах и поселках городского типа и 6,9% сельских жителей.

Среди культурных благ наиболее доступных населению выделяются позитивные оценки в сфере образования. Более половины (70,2%) опрошенных отметили, что получить необходимое образование у них есть возможность, либо скорее есть, чем нет. В 2005 году

такую возможность для себя считали только 48,0% респондентов.

По оценке возможности посещать интересные постановки в театрах респонденты разделились примерно поровну: 49,5% считают, что имеют такую возможность, а 44,9% отмечают, что такой возможности у них нет. Снизились возможности у населения (с 80% до 67,2%) смотреть интересные фильмы, а покупать нужные книги и диски для домашней коллекции повысились на 3,3% и 8,15 соответственно.

В вопросник 2010 года были включены дополнительные варианты культурных благ, при анализе которых было отмечено, что самыми доступными для населения являются массовые праздники, народные гулянья (84,4%), доступ к сети интернет (75,2%). Посещать выставки, музеи могут 53,0% населения, клубы по интересам, любительские объединения — 51,8%.

Неудовлетворенность культурных потребностей, как и пять лет назад, население связывает с отсутствием материальных средств, свободного времени и недостаточной развитостью сети учреждений культуры (табл. 4).

Таблица 4.

Распределение мнений респондентов о причинах неудовлетворенности культурных потребностей (сумма ответов не равна 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов)

	2005	2010
С отсутствием средств, которые можно было бы потратить на удовлетворение культурных потребностей	72,0	33,1
С отсутствием свободного времени	36,0	25,0
С недостаточной развитостью сети учреждений культуры	19,0	16,0

	2005	2010
С отсутствием книг, которые интересно было бы читать, фильмов, которые интересно было бы смотреть и т.д.	14,4	13,0
С плохой работой существующих учреждений культуры	6,4	12,0
Другое	3,0	1,4

Результаты социологических исследований подтверждают, что потребление культурных благ находится в прямой зависимости от доходов населения. Большинству населения доступны массовые праздники и народные гуляния, посещение кинотеатров, то есть менее затратные учреждения культуры. Посещение клубов по интересам, любительских объединений, музеев, постановок в театрах, которые выполняют функцию интеллектуального и эстетического развития, во многом определяются уровнем дохода и социального положения.

Так, среди респондентов, которые назвали основной причиной неудовлетворения потребностей отсутствие средств, 79,9% являются представителями возрастной категории 50-59 лет. Также чаще всего выбирали данный вариант ответа жители сельской местности, работа которых имеет сезонный характер, что накладывает отпечаток и на возможность получения денежных средств.

Отношение к другим культурам и религии

Сохраняются позитивные оценки населения к культурам, которые отличаются по национальному критерию, а также к землячествам представителей других национальных групп. Выборочная совокупность респондентов в 2010 году была представлена следующими конфессиями: православие (63,6%), ис-

лам (24,3%), буддизм (3,3%), католицизм (3,2), иудаизм (0,1%). Среди них 72,0% (74,6% в 2005) опрошенных с уважением относятся к национальным культурам и 61,6% (50,2% в 2005) к землячествам.

В настоящее время в регионе сложилась поликультурная этническая традиция. Доминантное положение в силу численного превосходства занимает русская этническая культура, тем не менее, населенные пункты региона несут на себе отпечаток местного этнического окружения, частично из-за ассимиляции, частично из-за миграционных процессов.

Определенную роль в возрождении русских традиций играет Русская Православная Церковь. Это еще один из важнейших аспектов, определяющих состояние и тенденции развития духовной культуры в регионе. Анализ социологических исследований выявил значительный рост положительных оценок населения в этом вопросе.

Большинство респондентов — 70,9% (53,0% в 2005) положительно оценивают роль православной церкви и других религиозных конфессий в формировании моральных ценностей (табл. 5). Также высока их роль в достижении духовного единения людей — 65,1% (58,4% в 2005). Из ответивших на этот вопрос 83,2% респондентов отнесли себя к верующим людям.

Таблица 5.

Распределение мнений о роли церкви (в% от общего числа опрошенных)

	положительная		нейтральная		отрицательная		затруднились ответить	
	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010
В формировании моральных ценностей	53,0	70,9	24,2	17,1	1,6	2,0	21,2	10,1
В достижении духовного единения людей	58,4	65,1	19,2	20,0	1,8	2,0	20,6	12,8

Государственная политика в области культуры

Обращаясь к анализу результатов социологических исследований, можно отметить, что общественное мнение замечает положительные изменения и в культурной жизни страны. Большинство респондентов (52,9% — 25,6% в 2005) оценивают ее положительно и скорее положительно, чем отрицательно.

Что касается мер, осуществляемых государством для сохранения и развития духовных богатств и ценностей, то здесь мнения населения неоднозначны. Положительная динамика выявлена в отношении государственной политики сохранения и развития русского языка — 60,7% (26,4% в 2005), отечественного кинематографа — 56,8% (41,8% в 2005), науки и образования — 53,1% (26,0% в 2005).

Не выявлены существенные изменения в оценках государственной политики в сохранении культурного наследия и памятников культуры. Соответственно только 36,6% и 27,8% опрошенных считают такие меры достаточными. Относительно репертуара театра 27,2% респондентов вообще затруднились с ответом и лишь 31,1% ответили, что такие меры скорее достаточны, чем нет.

Не устраивает жителей региона в нынешней культурной политике государства (по степени убывания): недостаточное финансирование культуры, перевод культуры на рыночные начала, отношение к общенациональному культурному богатству.

Проблема финансирования больше всего беспокоит жителей сельской местности, в отличие от тех, кто проживает в областном центре — 80% и 49,5% соответственно. То, что культура переводится на рыночные механизмы, волнует людей старшей возрастной группы 50-59 лет (50,9%).

Большинство опрошенных считают, что наибольшее внимание повышению культурного уровня уделяет Президент РФ. Между тем, как правительство РФ как и правительство Астраханской области, по мнению респондентов, интере-

суются повышением культурного уровня населения от случая к случаю. Однако жители районных центров и сел признают (42,5%), что именно администрации муниципальных объединений больше всего заботятся о культурном уровне населения.

Оценка деятельности учреждений культуры

Более половины опрошенных (58,3%) считают, что работа учреждений культуры в их населенном пункте изменилась за последние годы. Среди изменений отмечались следующие позиции: улучшилось качество проводимых мероприятий (63,3%), более разнообразным стал репертуар (42,1%), повысилась культура обслуживания (40,7%). На улучшение материальной базы учреждений культуры указало только 37,7% респондентов. Для 30,7% населения ситуация в учреждениях культуры не изменилась. Для улучшения организации культурного досуга своего населенного пункта астраханцы выбрали следующие направления:

- улучшить материально-техническое оснащение учреждений культуры — 62,6%;
- построить новые учреждения культуры — 46,3%;
- создавать клубы по интересам — 28,7%;
- повышать профессиональный уровень работников культуры — 24,7%;
- разнообразить репертуар — 23,9%;
- привлекать внимание властей — 0,7%.

Недостаточную обеспеченность разнообразными учреждениями культуры испытывают в основном городские жители — 58% опрошенных. В улучшении материально-технической базы центров культуры нуждаются жители области — 59,8%, из них сельских жителей — 33,6%.

Результаты анализа социологических исследований 2005 и 2010 гг. позволяют выявить позитивные тенденции в оценке культуры региона как «частичное обновление» и «частичное возрождение»; в сфере образования

и музыкальной культуры, доступности культурных благ, толерантном отношении населения к людям иной этнической принадлежности, к деятельности учреждений культуры.

С другой стороны, население региона критически относится к системе государственного финансирования культуры, отсутствию равенства доступа к культурным благам, также к культурной политике государства и действиям всех уровней власти в этой области.

Важнейшими задачами культурной политики в регионе являются создание социально-оправданных учреждений культуры (т.е. тех, которые отвечают

требованиям современности и пользуются спросом у потребителя), поддержка со стороны местных властей новых форм участия общественности в развитии социально-культурной сферы, продвижение новых социокультурных технологий в межпоселенческие сообщества.

Основой для модернизации социально-культурной деятельности должна выступать целевая комплексная программа развития духовно-культурной среды региона, основанная на научном прогнозировании и планировании при соответствующем организационном и экономическом обеспечении.

Примечания:

1. Например: Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Изд. группа «ЖИЗНЬ», 2006; Колин К.К. Безопасное развитие общества как гуманитарная проблема. Международная безопасность России в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2007.

2. Например: Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: Изд-во РАГС, 2004; Завалишин А.Ю., Рязанцев И.П. Территориальное поведение. Опыт теоретико-методологического анализа // Социс. 2005. №11; Купцова И.А. Провинциальная культура как составная часть образовательного пространства региона // Образование и общество. 2005. №5.

3. Лихачев Д.С. Верю в провинцию // Российская провинция. 1994. №4. С. 119.

4. Бочарникова И.С., Калюжная Н.А., Кулибаба С.И. Народная культура в современных условиях: стратегия сохранения национальной идентичности: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2010. 265 с.

5. Кулибаба С.И., Калюжная Н.А. Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования (по материалам всероссийского социологического исследования). Астрахань: Издат-во ОПОУ ДПО АИПКП, 2006. 124 с.

6. Ценности духовно-культурной микросреды местного сообщества (по материалам социологического исследования) / отв. за вып. С.И. Кулибаба. Астрахань: ОМЦ НК, 2010 54 с.

7. Юревич А.В. Нравственность в современной России. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/yurevich.htm>.

References:

1. For example: Romanovich A.L., Ursul A.D. Steady future (globalization, security, noosphere genesis). Moscow: Publishing group «LIFE», 2006, Kolin K.K. Secure development of the society as a humanitarian problem. International Russia's security under globalization. Moscow: RAGS Publishing House, 2007.

2. For example: Avanesova G.A., Astafjeva, O.N. Sociocultural development of Russian regions: self-organization mechanisms and regional policy. Moscow: RAGS Publishing House, 2004; Zavalishin A.Yu., Ryazantsev I.P. Territorial behavior. The experience of theoretical and methodological analysis // Sotsis. 2005. No. 11; Kuptsova I.A. The provincial culture as part of the educational space of the region // Education and Society. 2005. No. 5.

3. Likhachev D.S. I believe in province // The Russian province. 1994. No. 4. P. 119.

4. Bocharnikova I.S., Kalyuzhnaya N.A., Kulibaba S.I. National culture under present-day conditions: a strategy of the national identity preservation: a monograph. Astrakhan: Astrakhan State University, 2010. 265 p.

5. Kulibaba S.I., Kalyuzhnaya N.A. The spiritual culture of the modern Russian society: state and tendencies of formation (based on the All-Russian sociological survey). Astrakhan: OP OPOU DPO AIPKP Publishing house, 2006. 124 pp.

6. Spiritual and cultural values of the microenvironment of the local community (Based on the materials of the sociological survey) / ed. by S.I. Kulibaba. Astrakhan: OMTS NK, 2010. 54 p.

7. Yurevich A.V. Morality in modern Russia. Mode of access: <http://spkurdyumov.narod.ru/yurevich.htm>.